

Глава 169: Три мертвых (1/3)

"Повторите, что случилось с этими тремя учениками?" У Сиань тяжело посмотрел ему в лицо.

"По какой-то причине они все внезапно умерли."

У Сянь поспешил сказать: "Поторопись и запечатай подопечную, никого не впускай, оставайся в подопечной и тоже не выходи, жди, пока я приеду"!

Он поспешил к двери палаты и постучал в нее, врач внутри только впустил его после того, как подтвердил, что это был он.

Он пришел в палату и увидел, что все трое больных** учеников внутри были мертвы, и подошел к ним, чтобы опознать их, и обнаружил, что эти трое учеников были теми тремя людьми, которых Чжан Сяофан только что вырубил без сознания.

"Что случилось с ними тремя? Как ты умер внезапно и внезапно?"

Доктор сказал: "Я не знаю, только что трое из них не проснулись с тех пор, как их послали сюда, и я пришел проведать их, и оказалось, что что-то случилось со всеми тремя из них".

У Сянь поспешил проверить себя, и тут же обнаружил, что смерть этих трех людей была точно такой же, как и положение Ху Цин и двух из них до этого, функции в организме все исчезли, внутренние органы ужасно атрофировались, как будто старик 70 или 80 лет.

Он был в ярости и сказал: "Это то, что я хочу, чтобы ты держал в секрете, никому не говори об этом, даже если кто-то сверху приходит к тебе, ты не можешь сказать ему, просто позволь ему прийти ко мне напрямую, понимаешь?".

"Понял".

"Ты уходишь".

Врач покинул палату, и Бесконечность стояла одна перед тремя трупами, словно в мыслях.

.....

Чжан Сяофан пролежал в ** в течение получаса, больше не мог лежать, решительно сел и продолжал возделывать.

В этот момент он продолжал напоминать о битве с Ли Фэй Ян, разница в силе между двумя сторонами была очевидна, всякий раз, когда он вспоминал момент, когда его рука была отменена Ли Фэй Ян, его левая рука всегда чувствовала боль, ситуация в то время, на самом деле, если бы он отреагировал быстрее, он мог бы полностью увернуться, но в конце концов, он потерпел неудачу.

"Хэхэ, разрыв в силе все еще не преодолен, все еще из-за опрометчивости Ли Фэй Яна выиграть на этот раз, если мы сделаем это снова, боюсь, я не смогу выиграть вообще....."

Бряк!

Подобно тому, как он все еще размышлял, где он ошибся, дверь в палату внезапно захлопнулась, и, не дождавшись его разрешения, вошли люди снаружи, и он увидел толпу, роящуюся в двери.

Чжан Сяофан замер, не понимая, почему эта группа людей внезапно ворвалась внутрь.

У Сянь вел в подопечную и указал на Чжана Сяофана: "Уведите его".

"Подождите минуту" Чжан Сяофан поднял руку, чтобы остановить их, мимоходом желая спросить, в чем причина, чтобы они забрали себя, но в тот момент, когда он поднял руку, группа людей перед ним сразу же стал начеку, и сразу же, без разбора, непосредственно переместил руку, чтобы оглушить его.

.....

Когда Чжан Сяофан проснулся, он оказался посреди комнаты для допросов, с воротником на руках и ногах, и даже на шее, который подавлял Звездную Силу.

Таким образом, у него не было возможности мобилизовать силу звезд, чтобы сопротивляться.

Чжан Сяофан пошевелил руками и оказался привязанным к верху стула.

"Не думайте о сопротивлении, эти вещи останутся с вами и будут сдерживать ваши действия, пока вы не исследуете вашу личность".

В темноте пришел голос У Сяня.

Папа!

Загорелся свет и засиял на лице Чжана Сяофана.

Ослепительный свет не позволял ему держать глаза открытыми.

"Ты удивляешься, почему ты вдруг оказался здесь?"

"В голосе У Сяня нет эмоций.

Чжан Сяофан был озадачен и кивнул головой, не понимая, что происходит в данный момент, и в его голове быстро вспыхнули две возможности.

Первым была возможность быть запятнанным самим собой, и У Сянь перед ним захватил себя в плен как демонический клан.

Вторым было то, что кто-то хотел иметь дело с самим собой и не хотел продолжать появляться над рингом на Конференции Боевого Царя.

У Сянь сказал: "Не волнуйся, я не хочу использовать против тебя никакую тактику, я хочу, чтобы ты отчитывался за себя и немного сотрудничал, это хорошо для нас обоих".

"Отчитываться за что?" Чжан Сяофан спросил озадачен.

У Сянь улыбнулся, и при подъеме руки перед глазами Чжана Сяофана появились пять трехмерных фигур.

Первые два - это те, кто погиб в полковом бою, один из них - Ху Цин, а трое сзади - это те трое, которые только что были в рукопашном бою пятерых на ринге.

Эти трое, все они были побеждены Чжан Сяофаном.

"Знаешь их?" У Сянь спросил.

"Знакомство"? Чжан Сяофан спросил в недоумении.

"Все пятеро мертвы". У Сянь сказал в мягком тоне, не слыша ни намека на эмоции.

Углы рта Чжана Сяофана дёрнулись дважды, когда он смотрел на пять трехмерных фигур перед ним, понимая, почему другая сторона поймала себя здесь, было очевидно, что У Сянь подозревал, что смерть этих пяти человек имеет к нему какое-то отношение.

У Сянь продолжил: "Все эти пять человек контактировали с тобой, и вскоре после этого контакта они умерли. Не говори мне, что их смерть не имеет к тебе никакого отношения. Если это два человека за раз, я могу поверить, что это совпадение, но три раза подряд пять человек, которые контактировали с вами, мертвы, что заставляет меня задуматься, вы убили их?"

"Нет!" Чжан Сяофан решительно отрицал это.

В этом случае не должно быть никаких колебаний, и поскольку смерть этих пяти человек не имела к нему никакого отношения, то не должно быть никаких признаков колебаний или признания.

У Сянь, который был в темноте, сказал с беспомощным лицом: "Ты говоришь нет"? Ты можешь доказать, что не убивал их?"

Чжан Сяофан сказал: "Я не убивал ни одного из этих пяти человек, клянусь".

"Не упоминай ничего о ругательствах или еще о чем-нибудь, не очень полезном." У Сянь сказал: "Давай просто скажем, чего ты хочешь, зачем ты хочешь их убить".

Чжан Сяофан был в ярости, его глаза смертельно смотрели на У Сянь в темноте и скрипели зубами: "Веришь ли ты в это или нет, я их не убивал". Я даже не злюсь на них, так зачем мне их убивать?"

"Не хочешь признаться? Или есть что-то, что трудно сказать о тебе, или есть какой-то контракт, который был заключен из-за твоего статуса, который оставил тебя без средств, чтобы сказать, для чего ты это делаешь?"

Очевидно, что У Сянь принял Чжан Сяофана за настоящего убийцу, и все допросы были основаны на том, что он убил пять человек, которые пришли на допрос.

На самом деле Чжан Сяофан сейчас все еще был в оцепенении, на его голове уже прорывался слой пота, а блокировка Звездной Силы внутри его тела делала его очень неуверенным в себе, он изо всех сил старался успокоить себя и подумать о ситуации и обстановке, в которой он находится в настоящее время.

Глядя на пять трехмерных аватаров перед ним, вспоминая время группового боя и ситуацию на ринге, он вдруг что-то понял в своем сознании.

Он поспешно посмотрел на У Сянь в темноте и сказал: "Я не убивал этих пятерых! Кто-то меня подставляет!"

У Сянь сейчас действительно болел головой, и он не шумел по поводу приказа об аресте Чжана Сяофана, кроме своего собственного.

Кроме его собственного народа, люди в оргкомитете понятия не имели о том, что он захватил Чжан Сяофана.

В конце концов, что касается подозрений Чжана Сяофана о том, что он был демоническим кланом, он еще не доложил об этом оргкомитету, речь шла о комфорте всего человеческого рода, он не осмелился прыгнуть к легкому выводу, кроме того, он доверял своему собственному суждению.

Что касается вопроса о том, был ли Чжан Сяофан Кланом Демонов или нет, то он всегда оставался скептиком.

Даже если бы он сейчас взял под стражу Чжана Сяофана, он всегда не осмеливался бы делать какие-либо выводы.

Но то, что только что случилось с тремя погибшими студентами, стало фактом, и он должен был в это поверить.

Именно из-за внезапной и насильственной смерти этих трех студентов он заставил кого-то тайно захватить Чжана Сяофана, который боялся смерти еще одного студента.

В связи с этим У Сянь действительно задается вопросом, почему оргкомитет вообще не заботится о смерти студента.

Хотят ли они, чтобы все ученики умерли раньше, чем захотят!

Просто думая об этом, У Сиань не был счастлив.

"Не хочешь признаться? Все в порядке, ты можешь отрицать это, но в следующий раз я сделаю что-нибудь с тобой и буду надеяться, что ты сможешь с этим жить".

Чжан Сяофан запаниковал, то, что другая сторона хотела сделать, было само собой разумеющимся, но он ничего не сделал, как он мог это признать?

Шаги У Сяня обвели комнату для допросов, подошли позади Чжана Сяофана, протянули руку, положили ее на голову Чжана Сяофана и сказали в мягком тоне: "Ты действительно не собираешься говорить правду? Последующая боль не была той, которую могли бы вынести обычные люди, и когда я допрашивал трех человек таким образом, один из них умер, не сказав ни слова, и в конце концов умер от этого. Остальные две, которые не продержались и десяти секунд, все дали чистый счет".

"У тебя все еще есть шанс сказать правду сейчас, иначе я не против заставить тебя... хотеть умереть."

Когда его слова упали, Чжан Сяофан почувствовал взрыв тепла, идущего сверху на ладони, который пошел прямо в его мозг, блокируя его мысли от мышления.

Невыразимая головная боль появилась из ниоткуда.

"А!" Чжан Сяофан закричал невыносимо.

"Просто скажи, просто скажи". У Сянь сказал в спокойном тоне, без единой пульсации.

Чжан Сяофан открыл глаза, нити крови закрыли глаза, всплеск острой боли в голове просто заставил его ничего не говорить, он дрожал во рту и с трудом произнес три слова: "Я... не.....".

У Сянь мог видеть выражение Чжан Сяофана, видеть его искривленное лицо и красные глаза, но он просто не мог остановиться в условиях неопределенности.

Волшебная раса - табу для людей.

Насколько вредно было их существование человеческому роду, до тех пор, пока человек понимал, что он не может позволить ни одной из рас демонов появиться в человеческом обществе.

Я лучше убью ошибку, чем отпущу ее!

"Скажи". Тон У Сяня в этот момент изменился.

Хотя он всегда думал, что если появится фигура, похожая на Клан Демонов, то лучше всего убить не того человека, но человек перед ним был просто старшеклассником, что если он действительно убил не того человека?

Он исследовал информацию Чжана Сяофана и не было абсолютно никаких проблем, его родители, в том числе близкие друзья и родственники, и все люди, с которыми он вступал в контакт, были людьми, не существовало ни одного демонического клана, и он не вступал в контакт ни с чем, что связано с демоническими кланами в течение шестнадцати лет с момента его рождения и до сих пор.

Сердце У Сяня боролось.

В это время Чжан Сяофан скрипел зубами и боролся: "Я... никого... не убивал!"

У Сянь уставился в глаза Чжан Сяофана и, наконец, отпустил руку.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/850886>